

Увидев, что он почти доел, Кайфань повернулся к нему:

— Куда хочешь сходить днём?

А Юань почесал затылок.

— Ты всё ещё планируешь выходить?

Чжун Кайфань бросил на него лёгкий взгляд.

— Тебе что, дело до чужих мнений?

А Юань уловил его смысл и подумал, что тот намекает на его беспокойство о взглядах окружающих.

— Я так не думаю. Если тебя это не смущает, я готов ассотрану тебя куда угодно.

Улыбка скользнула по губам Кайфаня, в ней промелькнула хитрость.

— Правда?

— Чжун Кайфань, не смей так открыто меня соблазнять, — Линь Юань бросил ложку, рука его предательски затряслась, дыхание сбилось.

Кайфань нахмурился.

— Я просто на тебя посмотрел, ничего больше не сделал.

Линь Юань замолчал, потянулся за салфеткой и медленно вытер руки. Затем он подошёл к Кайфаню и упёрся одной рукой в подлокотник дивана.

— Сколько дней ты пробудешь в Цзянси?

Кайфань начал играть в кошки-мышки, его тон был спокоен.

— Посмотрим по обстоятельствам.

— Посмотрим — это сколько? — Линь Юань не удержался и спросил. Его брови слегка сдвинулись, на чистом и бледном лице появилась тень тревоги.

Говоря это, он невольно схватил Кайфана за запястье.

— Эй-эй-эй... — Чжун Кайфань мягко освободился, повторяя его же манеру. — Говори спокойно, не хватайся за руки.

Эти слова показались знакомыми, и Линь Юаню стало не по себе.

— Теперь даже прикоснуться нельзя?!

Кайфань больше не мог сдерживаться. С утра, увидев растрепанные волосы Линь Юаня, похожие на гнездо, он едва сдерживал смех, а теперь тот снова подошёл и начал ворчать. В сердце Кайфана разлилась нежность.

Линь Юань был тем, кому дай палец — он всю руку откусит. Уловив тонкую атмосферу, он тут же прижал Кайфана к спинке дивана.

— Чему ты смеешься?

А Юань не причёсался с утра, несколько прядей волос торчали вверх, словно ростки бобов, а его голова напоминала пушистую белку. Чжун Кайфань смеялся так, что едва мог дышать, позволяя ему сидеть верхом на себе.

В комнате была комфортная температура. Кайфань всё ещё был в рубашке, галстук не надел, но пуговицы были застегнуты до самого верха, выдавая строгость и привлекательность.

Линь Юань молча смотрел на него, вспоминая, как Кайфань был раньше — словно подсолнух, тянущийся к свету. В нём не чувствовалось ни тени мрачности, он словно излучал тепло, пропитанное солнцем. Стоило приблизиться, как невозможно было сдержать желания быть ближе, словно тянулся к самому солнцу. Это было стремление идти к свету.

В памяти всплыл образ Кайфана в белом халате, с аккуратной ручкой в нагрудном кармане, его уверенные движения, когда он писал, его терпение и доброта к пациентам.

Картина сменилась: теперь он был в чёрном костюме, за ним следовало три-четыре человека. Он выделялся в толпе, сдержанный и серьёзный, на его лице редко можно было увидеть эмоции. Но стоило Кайфану лишь слегка улыбнуться или поманить его пальцем, как Линь Юань, несмотря на опутывающую его паутину, бросался к нему, не жалея жизни.

Кайфань был сдержан и скромн, ему не нужно было соблазнять, стоило ему просто постоять, и это вызывало желание обладать им.

Линь Юань вернулся в реальность, глядя на аскетичное лицо Кайфаня, и вдруг почувствовал порыв разрушить эту сдержанность. Его рука невольно потянулась к кадыку Кайфана. Кайфань смотрел на него ясным взглядом, полным снисхождения и нежности, не оказывая сопротивления, словно молчаливые горы, ожидая его приближения.

Его рука слегка дрожала, он медленно расстегнул пуговицы на груди Кайфана. Вскоре перед ним открылась упругая кожа, чётко очерченные ключицы. Уши А Юаня мгновенно покраснели, по ним разлился жар.

Кайфань провёл рукой по его пояснице вверх, слегка надавил, и А Юань подался к нему. Кайфань нахмурился, в его голосе прозвучало легкое пренебрежение.

— Неужели ты не можешь быть посдержаннее?

— Я... — А Юань упёрся локтями в грудь Кайфаня, его глаза сияли, словно у ребёнка, который поймали на проказе.

Но Кайфань знал, чего хочет А Юань. Их тела были знакомы друг с друга до мелочей, это была близость, вьёвшаяся в кости.

— А если кто-то войдёт? — А Юань украдкой оглянулся и тихо спросил.

— Не войдёт.

— Ты не боишься скандалов?

— Нет.

— У меня все эти годы никого не было.

— Я верю.

— Я... — Линь Юань хотел что-то добавить, но Чжун Кайфань резко его прервал. — Ты когда-нибудь закончишь? Энциклопедия вопросов?

Линь Юань вздрогнул от его крика, локти соскользнули, и лоб ударился о подбородок Чжун Кайфаня.

— Ты чего орёшь?! — он потер ушибленное место, жалуясь на боль. — Ты меня чуть до смерти не напугал.

Чжун Кайфань погладил его по шее, в дыхании слышалось удовольствие, потом ущипнул за щеку.

— Ты думаешь, я не знаю, что ты притворяешься простачком, а сам хищник?

А Юань возмущённо спросил:

— Кого ты называешь простачком? А кто хищник?

— Попробуй — и узнаешь.

— М-м...

Все звуки растворились в поцелуе. Чжун Кайфань слегка приподнял подбородок А Юаня и прикрыл его губы своими. Он не торопился, медленно выпытывая скрытые желания А Юаня. Под его влиянием А Юань наконец набрался смелости, их губы слились, и он словно обрёл давно утраченную храбрость.

А Юань обнял шею Кайфаня и стал целовать его вдоль линии подбородка. Взгляд сузился, в мерцающем свете он увидел, как кадык Кайфана слегка подрагивает, а из горла вырвался тихий стон. Этот звук проник прямо в мозг, разнеся в клочья последние остатки разума А Юаня.

Тело и душа обрели покой. Перед ним было тёплое тело Кайфаня, в каждом вдохе чувствовался его запах — лёгкий аромат геля для душа с нотками свежего дерева, но ниже ключиц исходило тепло, от которого хотелось умереть прямо в его объятиях.

А Юань продолжал сидеть верхом, но вдруг остановился, и его лицо стало нехорошим.

Чжун Кайфань смотрел на него затуманенным взором, голос его охрип.

— Что случилось?

А Юань опустил голову, щёки его пылали, брови слегка сошлись, на лице читалась боль. Он не выглядел шутящим. Он наклонился к уху Кайфаня и прошептал:

— У меня болит поясница, я едва выдерживаю.

Кайфань тихо рассмеялся, с нежностью помассировал его поясницу.

— Старая травма?

А Юань тяжело дышал прямо ему в ухо и кивнул.

— Когда я падал с тросов во время съёмок, остались последствия.

— Это не старая проблема от танцев? — Кайфань немного пришёл в себя и вспомнил, что у А Юаня давно было перенапряжение мышц поясницы, а дома всегда заготовлены пластыри с китайской мазью. — Позже я тебе помассирую.

А Юань слабо кивнул, соскользнул с Кайфаня и не удержался от того, чтобы не поцеловать его в уголок губ.

Кайфань начал подшучивать, сжав его подбородок пальцами.

— Кто же тут простой, а кто хищник?

А Юань рассмеялся, его лицо просветлело, обнажив белые зубы. Он начал умолять о пощаде:

— Я простой, я простой, ладно? —

Чжун Кайфань перевернулся, прижав А Юаня к дивану, и просунул руку под его одежду, коснувшись гладкой кожи.

А Юань невольно закрыл глаза и слегка прикусил нижнюю губу. Это было лицо с алыми губами и белыми зубами; Кайфань смотрел на него, и сердце его забилося. Пальцы невольно скользнули к пояснице А Юаня, лёгкое движение — и пряжка ремня расстегнулась.

А Юань лежал, опираясь на руку, и тяжело дышал. Почувствовав холод на пояснице и поняв, что собирается делать Кайфань, он тут же схватил его за руку.

— Нет, Кайфань.

В глазах Кайфаня блеснула влажная улыбка.

— Что такое?

А Юань обнял его за шею, голос его дрожал.

— Кайфань, я не могу позволить тебе терпеть это, правда, мне и этого достаточно.

Кайфань ответил:

— Раньше мы ведь так делали.

А Юаню было не по себе, он подумал и почувствовал вину.

— Тогда я помогу тебе, хорошо?

Кайфань напрягся и с раздражением произнёс:

— Чего ты распустился?

А Юань погладил его по лицу, чётко выговаривая каждое слово.

— Считаю, что я распустился. Позволь мне, ладно? — С этими словами он уже наклонился.

Чжун Кайфань резко прижал его обратно, стиснув зубы.

— Разве у тебя не болит поясница?

— Боль в пояснице не мешает этому, — А Юань вздохнул, глядя на него открыто.

Кайфань почувствовал, как глаза увлажнились, желание улетучилось, и он отказался продолжать, просто обняв А Юаня и устроившись с ним на диване. Ладонь коснулась худой спины А Юаня, и сердце Кайфана опять сжалось. Почему, даже обнимая А Юаня, он чувствовал, что это всё иллюзия, не дающая ни капли реальности?

<http://bllate.org/book/16849/1550686>